

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-1-54-65>

Исследовательская статья
Поступила в редакцию: 12.01.2020
Принята к публикации: 17.03.2020

Алексей Алексеевич СИНЯВСКИЙ

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Кремлевская ул., д. 18, Казань, 420008, Российская Федерация.
alex.sinyavskiy95@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0346-7047

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

ВВЕДЕНИЕ. Настоящее исследование посвящено анализу средств правовой защиты, доступных жертвам, пострадавшим от предпринимательской деятельности транснациональных корпораций. Целью исследования является оценка эффективности доступных средств правовой защиты от неблагоприятного воздействия предпринимательской деятельности транснациональных корпораций на права человека. Для достижения цели необходимо выполнить следующие задачи: рассмотреть обязательства транснациональных корпораций в современном международном праве, роль государств в защите прав человека от деятельности транснациональных корпораций, изучить содержание права на эффективное средство правовой защиты, а также охарактеризовать существующие средства правовой защиты в современном международном праве.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. При написании работы были проанализированы последние теоретические исследования передовых западных ученых, нормативные документы, рекомендации и отчеты договорных органов ООН по правам человека, международные договоры в области прав человека и обширная судебная практика ЕСПЧ. В ходе исследования применялся сравнительно-

правовой и формально-логический метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В последние годы значение мягкого права в области международного бизнеса и прав человека все больше усиливается. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека стали основой для проекта юридически обязательного договора, устанавливающего международно-правовую ответственность транснациональных корпораций и других коммерческих предприятий. Нельзя не отметить и последние нововведения в проекте, связанные с введением экологической реабилитации в качестве одной из обязательных форм возмещения ущерба. Действительно, рассматривая массовые нарушения прав человека транснациональными корпорациями, мы часто сталкиваемся с нанесением серьезного ущерба окружающей среде, в результате чего нарушаются именно экологические права человека. Учащающиеся случаи подобных нарушений привели к необходимости совершенствования международных и внутригосударственных средств правовой защиты.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В результате проведенного исследования можно заключить, что средство правовой защиты будет считаться эффективным, если оно является до-

ступным, приемлемым, адекватным и своевременным. Эффективное средство правовой защиты от деятельности ТНК должно обеспечивать адекватное возмещение или нивелирование причиненного ущерба и привлекать ТНК к ответственности за нарушение прав человека с целью обеспечить подобное возмещение. В свою очередь, доступ к средствам правовой защиты складывается из двух взаимосвязанных элементов: наличия механизма рассмотрения жалоб, предоставляющего возмещение ущерба от связанного с предпринимательской деятельностью ущерба и наличия у пострадавших лиц доступа к этому механизму. Доступ к средствам правовой защиты должен предоставляться без дискриминации по какому-либо из запрещенных признаков и учитывать положение уязвимых групп населения. Подход к расчету компенсации или выбору средства правовой защиты должен быть индивидуализированным, учитывающим

социальный и правовой статус пострадавшего лица.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международный бизнес, международное право прав человека, доступ к правосудию, права человека, право на эффективное средство правовой защиты, предпринимательская деятельность, транснациональные корпорации

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Синявский А.А. 2020. Международная защита прав человека и деятельность транснациональных корпораций. – Московский журнал международного права. № 1. С. 54–65. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-1-54-65>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

HUMAN RIGHTS

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-1-54-65>

Alexey A. SINYAVSKIY

Kazan Federal University

18, ul. Kremlevskaya, Kazan, Russian Federation, 420008

alex.sinyavskiy95@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0346-7047

Research article
Received 12 January 2020
Approved 17 March 2020

INTERNATIONAL PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND THE ACTIVITY OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS

INTRODUCTION. *This study analyzes available remedies for victims who have suffered harm from business activity of transnational corporations. The goal of this study is to evaluate the effectiveness of available remedies for the protection human rights of individuals from adverse impacts of the business ac-*

tivity of TNCs. To achieve the goal, it is necessary to fulfill the following tasks: to consider the obligations of TNCs in modern international law, the role of states in the protecting human rights against the business activities of TNCs, examine the content of the right to an effective remedy, and characterize the existing

remedies for the individuals.

MATERIALS AND METHODS. During the research the latest theoretical studies of leading Western scholars was analyzed, as well as the regulatory documents, recommendations and reports of the human rights treaty bodies, international human rights treaties and extensive court practice of the ECHR. For this study formal logical, general scientific, comparative legal and private scientific methods has been applied.

RESEARCH RESULTS. In recent years, the importance of soft law in the field of international business and human rights has been increasingly strengthened. The UN Guiding principles on Business and Human Rights have become the basis for a draft legally binding instrument to regulate, in international human rights law, the activities of transnational corporations. It should be noted that the latest innovations in the draft related to the introduction of environmental rehabilitation as one of the mandatory forms of redress. Indeed, when considering mass violations of human rights by transnational corporations, we often encounter with serious damage to the environment, as a result of which environmental rights are violated. Increasing cases of such violations have led to the need to improve international and domestic remedies.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. The study concluded that a remedy would be effective if it would be affordable, acceptable, adequate and timely. An ef-

fective remedy against the activities of TNCs should provide an adequate compensation or the leveling of the damage caused and bring TNCs to account for human rights violations in order to ensure such compensation. In turn, access to remedies consists of two interrelated elements: the existence of a grievance mechanism that provides a redress for business-related damage and the availability to the mechanism by affected persons. Access to remedies should be provided without discrimination on any of the prohibited grounds and should take into account the situation of vulnerable groups. The approach to the calculation of compensation or the choice of remedy should be individualized, taking into account the social and legal status of the victim.

KEYWORDS: international business, international human rights law, access to justice, human rights, right to an effective remedy, business activity, transnational corporations

FOR CITATION: Sinyavskiy A.A. International Protection of Human Rights and the Activity of Transnational Corporations. – *Moscow Journal of International Law*. 2020. No. 1. P. 54–65. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-1-54-65>

The author declares the absence of conflict of interests.

1. Введение

Транснациональные корпорации (далее – ТНК) являются важнейшими субъектами правового регулирования отношений в области международного бизнеса и прав человека, а также главными действующими лицами в глобальной экономике. Сегодня их насчитывается более 100 000 по всему миру, на которых занято более 77 млн. человек [Шестерякова 2017:253]. Существует множество определений ТНК, каждое из которых может быть в равной степени использовано при определении сущности данного субъекта правоотношений. Для того чтобы наиболее точно охарактеризовать сущность ТНК в современном международном праве, я восполь-

зуюсь определением, которое было сформулировано в Нормах, касающихся обязанностей транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека. В соответствии с Нормами, термин «транснациональная корпорация» означает «субъект экономической деятельности, производящий свои операции более чем в одной стране, или группу субъектов экономической деятельности, производящих свои операции в двух или более странах, независимо от того, в какой юридической форме они выступают, находятся ли в своей собственной стране или стране, в которой осуществляются операции, а также независимо от того, осуществляют ли они свою деятельность в индивидуальном или коллективном качестве»¹. В связи со своей струк-

¹ Экономический и Социальный Совет ООН: Нормы, касающиеся обязанностей транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека. Доступ: <https://undocs.org/ru/E/CN.4/Sub.2/2003/12/Rev.2> (дата обращения: 21.11.2019).

турой, состоящей из дочерних предприятий, филиалов и представительств, ТНК осуществляет свою деятельность в различных национальных юрисдикциях, подчиняясь внутренним правовым режимам различных государств. Совокупность экономически связанных юридических лиц во главе с управляющей компанией образует единый субъект правоотношений в области международного бизнеса и прав человека.

Основной обязанностью ТНК как субъекта правоотношений является соблюдение законов юрисдикций, в которых они осуществляют свою предпринимательскую деятельность. Государства, чье национальное право достаточно развито, хорошо контролируют деятельность ТНК. Однако этот контроль ослабевает в развивающихся государствах со слабым управлением, высоким уровнем коррупции, чрезмерным политическим влиянием и низкой степенью обеспечения законности [Backer 2016:299]. Пропорционально тому, как ослабевает государственная власть, увеличивается частота нарушений прав человека как со стороны государств, так и со стороны корпораций. В связи с сущностными особенностями структуры и управления ТНК, доказать причастность управляющей компании к совершенным ее дочерними предприятиями преступлениям зачастую оказывается недостижимой задачей для жертв нарушений прав человека. ТНК нередко манипулируют количеством своих деловых обязательств при помощи «корпоративной вуали» [Sarah 2004:131], с помощью которой управляющие компании могут «сбросить» свои обязательства на свои дочерние предприятия, оставшись, таким образом, недостижимыми для жертв их транснациональной предпринимательской деятельности.

Одной из главных причин безнаказанности ТНК является отсутствие всяких международно-правовых норм, закрепляющих универсальную корпоративную ответственность за нарушения прав человека, что порождает глобальный вызов современному международному праву. Можно перечислить лишь ряд добровольных «международных стандартов» [Синявский 2019b:190], которых, как показывает многочисленная практика грубых нарушений прав человека [Синявский 2019a:82], оказывается недостаточно для привлечения ТНК к ответственности за нарушения прав человека. Государства не хотят обременять себя лишними обязательствами и не стремятся менять свое внутреннее законодательство, чтобы не упустить инвестиции, а ТНК не хотят не-

сти ответственность и убытки за свои действия и продолжают совершать вопиющие нарушения прав человека в развивающихся странах. Но хуже всего от этого приходится индивидам, пострадавшим от деятельности ТНК. Как гласит международное право: индивиды, права и свободы которых были нарушены, должны иметь доступ к эффективным средствам правовой защиты. Какими возможностями по защите своих прав обладают индивиды, пострадавшие от предпринимательской деятельности ТНК? Попробуем дать ответ на этот вопрос.

2. Обязательства транснациональных корпораций в современном международном праве

Обязательства по защите прав индивидов от деятельности ТНК закреплены, главным образом, в нормах мягкого права, ключевыми из которых являются «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека». Принципы представляют собой универсальный международный стандарт по защите международно-признанных прав человека в области предпринимательской деятельности, под которыми понимаются, как минимум, права, закрепленные в Международном билле о правах человека и принципы, изложенные в «Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда». Принципы носят рекомендательный характер и применяются ко всем государствам и коммерческим предприятиям, независимо от их размера, сектора, местоположения, формы собственности или структуры [Business and Human Rights...2017:91].

Руководящие принципы ООН состоят из 31 принципа и включают в себя три столпа: I Обязанность государства защищать права человека от неблагоприятных воздействий третьими сторонами; II Корпоративная ответственность предприятий за соблюдение прав человека и III Доступ индивидов к средствам правовой защиты. До настоящего времени особое внимание всегда уделялось первым двум столпам, в то время как третий не пользовался популярностью и не затрагивался в исследовательских работах [Augenstein 2018:10]. Однако такой подход в рассмотрении столпов противоречит положениям преамбулы, которая гласит, что Руководящие принципы ООН необходимо рассматривать как «единое целое». В последние два года ситуация кардинально поменялась, и на сегодняшний день все единогласно признают, что третий

столп необходимо рассматривать «как красную нить, которая проходит через все три взаимосвязанных и взаимозависимых компонента». Так, в докладе Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях от 2017 года говорится, что «Любые меры, принимаемые государствами в рамках компонента I и предприятиями в рамках компонента II, будут оказывать определенное положительное или отрицательное влияние на доступ к эффективным средствам правовой защиты в рамках компонента III»². Таким образом, эффективность средств правовой защиты будет зависеть от совокупности мер, принятых ключевыми субъектами для защиты индивидов от неблагоприятного воздействия предпринимательской деятельности ТНК на их права и свободы.

Д. Рагги, в прошлом специальный представитель генерального секретаря ООН по вопросу о правах человека и предприятиях, относит корпоративную ответственность по соблюдению прав человека к социальным, нежели к правовым нормам [Ruggie 2017:14-15]. У такого толкования есть определенные преимущества. С точки зрения современной доктрины международного права ТНК не являются субъектами международного публичного права, и потому на них не распространяется действие юридически обязательных норм международных договоров. Однако это ограничение не затрагивает социальные нормы, которые распространяются на все субъекты правоотношений, включая ТНК. В соответствии с Руководящими принципами ООН, на корпорации накладываются добровольные обязательства по соблюдению прав человека. С одной стороны, социальные нормы не накладывают строгих обязательств и оставляют принятие специальных мер по защите прав человека на усмотрение самих ТНК. С другой же, игнорирование принципов может пагубно отразиться на репутации компании, инвестициях и международных контрактах. Тенденции последних лет наглядно показывают, что Руководящие принципы ООН стали больше, чем просто социальными нормами. Как показывает практика, социальные нормы вполне могут стать *lex ferenda* и кристаллизироваться в нормы твердого права, процесс чего мы и можем наблюдать в деятельности межправительственной группы по ТНК в настоящий

момент. Но пока окончательный проект договора ещё не готов, обязанность соблюдать права человека является не юридическим обязательством для ТНК, но глобальным стандартом ожидаемого от них поведения [Dharmawan et al. 2018:129].

Эффективность Руководящих принципов ООН в качестве международного стандарта многими ставится под сомнение. Среди главных минусов выделяют инструменталистские обоснования ответственности ТНК [Wettstein 2015], отсутствие этических рамок [Cragg 2012], почти полное отсутствие негативных обязательств [Bilshitz 2013], отсутствие механизмов вовлечения заинтересованных сторон [Deva 2013]. Несмотря на перечисленные минусы, нельзя не отметить, что именно мягкая природа Руководящих принципов ООН стала причиной стремительного распространения идей-принципов среди международных межправительственных и неправительственных организаций, а также обществ правозащитников. Руководящие принципы оказали значительное влияние на формирование других международных стандартов (в частности, на Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий от 2011 года), способствовали интенсификации деятельности по имплементации принципов при помощи национальных планов действий (НПД) и последующей разработке средств правовой защиты для индивидов, пострадавших от деятельности ТНК. Однако, чем сильнее международное сообщество вовлекается в разработку и совершенствование стандартов по защите прав человека от деятельности ТНК, тем острее встает вопрос о разработке эффективных средств правовой защиты индивидов от нарушений прав человека со стороны ТНК.

3. Доступ к эффективным средствам правовой защиты

Идея об эффективных средствах правовой защиты от деятельности ТНК сформулирована в третьем столпе Руководящих принципов ООН.

В соответствии с принципом 25, государства посредством судебных, административных, законодательных или иных соответствующих средств должны принимать надлежащие меры для того, чтобы в случаях, когда на их террито-

² Генеральная Ассамблея ООН: Записка Генерального секретаря ООН «Права человека и транснациональные корпорации и другие предприятия» от 18 июля 2017 г. С. 21. Доступ: <https://undocs.org/ru/A/72/162> (дата обращения: 21.11.2019).

рии и/или в пределах их юрисдикции, происходят нарушения прав человека, связанные с предпринимательской деятельностью, затрагиваемые этими нарушениями стороны получали доступ к эффективным средствам правовой защиты³.

В соответствии с этим принципом, государства должны:

- 1) Принимать надлежащие меры для расследования и наказания виновных в нарушении прав человека и связанных с предпринимательской деятельностью;
- 2) Обеспечивать жертвам доступ к эффективным средствам правовой защиты;
- 3) Возмещать ущерб жертвам, чьи права были нарушены.

Понятие «средство правовой защиты» может иметь широкое толкование. В самих Руководящих принципах ООН говорится, что средство правовой защиты может приобретать «самые разные материально-правовые формы»⁴. При этом, под средством правовой защиты в принципах понимаются как формы возмещения ущерба, предоставляемые в рамках механизмов рассмотрения жалоб, так и сами механизмы рассмотрения жалоб, которые в тех же принципах имеют другое определение и означают «любой организованный и осуществляемый государственным или негосударственным органом судебный или несудебный процесс, в рамках которого могут быть поданы жалобы на связанные с предпринимательской деятельностью нарушения прав человека и испрошена правовая защита»⁵. Тем не менее, независимо от толкования, целью средства правовой защиты всегда будет «возмещение или нивелирование причиненного правам человека ущерба»⁶. С точки зрения автора, наиболее точным представляется закрепление за термином

«средства правовой защиты» значения механизма рассмотрения жалоб, так как именно при помощи механизма возможно, как возмещение, так и нивелирование ущерба, в то время как формы возмещения ущерба представляют собой лишь способы, при помощи которых осуществляется это возмещение или нивелирование ущерба.

Доступ к средствам правовой защиты тесно связан с правом на эффективное средство правовой защиты, закрепленное в международных договорах по правам человека. Право на эффективное средство правовой защиты является одним из основных принципов международного права в области прав человека⁷, которое имеет как процессуальные, так и материально-правовые элементы и закреплено во многих международно-правовых документах, соблюдение которых является неотъемлемой частью Руководящих принципов ООН.

Например, право на эффективное средство правовой защиты закреплено в статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, где в пункте 3 говорится, что «каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется «обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве», а также требует, чтобы государства-участники «обеспечивали возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. Без обеспечения возмещения лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены, обязательство обеспечения эффективного средства судебной защиты... останется невыполненным»⁸. Таким образом, поня-

³ Совет по правам человека ООН: Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях Джона Ругги «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты»». 2011. С. 28. Доступ: <https://undocs.org/ru/A/HRC/17/31> (дата обращения: 13.12.2019).

⁴ Там же. С. 35

⁵ Там же. С. 36

⁶ Там же. С. 35.

⁷ Совет по правам человека ООН: Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека «Повышение подотчетности и улучшение доступа к средствам правовой защиты для лиц, пострадавших от связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека». 2016. С. 4. Доступ: <https://undocs.org/ru/A/HRC/32/19> (дата обращения: 13.12.2019).

⁸ Совет по правам человека ООН: Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях Джона Ругги «Бизнес и права человека: абрис международных стандартов ответственности и отчетности в отношении корпоративных актов». 2007. С. 9. Доступ: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G07/108/87/PDF/G0710887.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.11.2019).

тие эффективного средства правовой защиты оказывается напрямую связанным с возмещением ущерба потерпевшей стороне.

Реализация права на эффективное средство правовой защиты зависит от доступа к судебным и внесудебным механизмам рассмотрения жалоб. Эффективность же механизмов рассмотрения жалоб обеспечивается наличием эффективных способов возмещения ущерба⁹. Предоставляемое возмещение ущерба должно быть достаточным, адекватным, соразмерным и своевременным, так как в противном случае права будут мало что означать на практике. Вместе с тем, право на эффективные средства правовой защиты должно обеспечивать наступление корпоративной ответственности за нарушения прав человека, которая будет выражаться в одной из форм возмещения ущерба пострадавшим от предпринимательской деятельности лицам. Следовательно, если в результате своей предпринимательской деятельности ТНК причинила определенный материальный ущерб индивидам или группам индивидов, то она должна быть привлечена к возмещению и нивелированию этого ущерба при помощи судебных или несудебных механизмов рассмотрения жалоб. Таким образом, эффективное средство правовой защиты должно удовлетворять сразу двум критериям: обеспечивать возмещение причиненного ущерба и привлекать ТНК к ответственности за нарушение прав человека.

Обязанность ТНК по возмещению ущерба вытекает из принципа 22 Руководящих принципов ООН, согласно которому «в тех случаях, когда предприятия устанавливают, что они оказали неблагоприятное воздействие или способствовали ему, им следует в рамках законных процессов возмещать причиненный ущерб или сотрудничать с целью его возмещения»¹⁰. Однако, здесь сразу встает вопрос о добросовестном поведении ТНК, главной целью которых всегда будет стремление к получению максимальной прибыли. Отсутствие добросовестности при осуществлении предпринимательской деятельности является одной из главных причин нарушений прав человека. Недобросовестное поведение ТНК выражается в замалчивании и

сокрытии фактов о нарушении прав человека в попытках избежать ответственности и неблагоприятных последствий уже для самого предприятия. При всей сложности определения добросовестного поведения, Руководящие принципы ООН задают вполне конкретные критерии в столпе II, подробно раскрывая, как именно следует действовать ТНК и другим коммерческим предприятиям, чтобы их поведение можно было признать добросовестным. Следовательно, добросовестное поведение ТНК подразумевает соблюдение международно-признанных прав человека и исполнение всех действующих законов, независимо от места деятельности; предотвращение неблагоприятных воздействий на права человека; устранение оказанных неблагоприятных последствий на права человека (например, воздействия на окружающую среду), а также возмещение ущерба пострадавшим от их предпринимательской деятельности лицам. Однако в настоящее время добросовестное поведение никак не стимулируется, и установление транснациональной корпорацией оказанного неблагоприятного воздействия с большой долей вероятности приведет к снижению репутации компании на глобальном рынке, падению стоимости акций и, как следствие, уменьшению прибыли. Все это приводит к выводу, что пока добросовестное поведение будет «невыгодным» для ТНК, текущее положение вещей вряд ли изменится, и корпорации не пойдут исполнять свои добровольные обязательства.

4. Защита прав жертв, пострадавших от предпринимательской деятельности транснациональных корпораций

Защита прав жертв, пострадавших от предпринимательской деятельности ТНК, обеспечивается в рамках государственных судебных и внесудебных, а также негосударственных механизмов рассмотрения жалоб. Они различаются между собой функциями, полномочиями, подходом в рассмотрении жалоб, количеством и качеством предоставляемых средств правовой защиты, а также обязательностью исполнения решений. Классификация механизмов и принци-

⁹ Генеральная Ассамблея ООН: Записка Генерального секретаря ООН «Права человека и транснациональные корпорации и другие предприятия» от 18 июля 2017 г. С. 8. Доступ: <https://undocs.org/ru/A/72/162> (дата обращения: 21.11.2019).

¹⁰ Там же. С. 26.

пы их действия описаны в третьем столпе Руководящих принципов ООН.

Основная функция механизмов рассмотрения жалоб как средств правовой защиты является возмещение или нивелирование причиненного права человека ущерба. Под возмещением ущерба понимаются «процессы предоставления возмещения и правовой защиты от неблагоприятного воздействия на права человека и материальные результаты, которые могут противодействовать такому неблагоприятному воздействию или служить в качестве его компенсации»¹¹. Результаты могут принимать разные формы и включать в себя принесение извинений, реституцию, реабилитацию, финансовую или нефинансовую компенсацию, применение санкций и предотвращение нового ущерба (гарантия неповторения). В проекте юридически обязательного договора¹² от 16.07.19 к данным формам возмещения ущерба добавилась экологическая реабилитация. Кратко рассмотрим каждую из форм возмещения ущерба.

Реституция. Означает восстановление первоначального положения жертвы, существовавшее до нарушения его прав. Смысл этого средства может заключаться в том, чтобы «забрать у правонарушителя что-то, на что пострадавший имеет право, и вернуть его пострадавшему»¹³. Это может включать в себя, например, восстановление на работе или возврат на прежнее место жительства.

Компенсация. Предоставляется за любой поддающийся экономической оценке ущерб соразмерный серьезности нарушения. Ущерб может быть физическим, психическим, материальным, моральным. Таким образом, компенсация предоставляется для возмещения как материального, так и нематериального ущерба. В соответствии с данными Агентства Европейского союза по ос-

новным правам, компенсация является наиболее востребованным средством правовой защиты, которое чаще всего предоставляется в случае связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека¹⁴.

Реабилитация в узком смысле означает процесс помощи кому-либо вернуться к нормальной жизни, после того как его психическому, физическому или моральному здоровью был нанесен ущерб. В контексте неблагоприятного воздействия предпринимательской деятельности, этот ущерб неразрывно связан с нарушением таких прав человека, как право на жизнь, право на благоприятные условия труда, право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и других прав. Реабилитация включает в себя оказание медицинской и психологической помощи, а также юридических и социальных услуг. Реабилитационные средства правовой защиты, включают в себя «все категории процессов и услуг для того, чтобы лица, пострадавшие в результате серьезных нарушений прав человека, могли восстановить свои жизненные планы или уменьшить, насколько это возможно, тот ущерб, который был им причинен»¹⁵.

Экологическая реабилитация – означает устранение последствий негативного воздействия предпринимательской деятельности на окружающую среду и возвращение окружающей среды в прежнее хорошее состояние. Так как в результате деятельности ТНК ущерб наносится не только правам человека, но и его жилищу, то к экологической реабилитации также следует добавлять необходимость возвращения здания, места или района деятельности в прежнее хорошее состояние.

Сатисфакция. Может включать в себя меры, направленные на прекращение нарушений, проверку фактов, поиск исчезнувших лиц, установ-

¹¹ Ответственность корпораций за соблюдение прав человека. Пособие по толкованию. 2012. С. 11. Доступ: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/HR.PUB.12.2_Ru.pdf (дата обращения: 15.12.2019).

¹² Legally Binding Instrument to regulate, in International Human Rights Law, the activities of transnational corporations and other business enterprises. 2019. URL: https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGTransCorp/OE-IGWG_RevisedDraft_LBI.pdf (accessed 20.12.2019).

¹³ Генеральная Ассамблея ООН: Записка Генерального секретаря ООН «Права человека и транснациональные корпорации и другие предприятия» от 18 июля 2017 г. С. 16. Доступ: <https://undocs.org/ru/A/72/162> (дата обращения: 21.11.2019).

¹⁴ European Union Agency for Fundamental Rights: Opinion «Improving access to remedy in the area of business and human rights at the EU level». April 10, 2017. P. 11-12. URL: <https://fra.europa.eu/en/publication/2017/improving-access-remedy-area-business-and-human-rights-eu-level> (accessed 10.10.2019).

¹⁵ Генеральная Ассамблея ООН: Записка Генерального секретаря ООН «Права человека и транснациональные корпорации и другие предприятия» от 18 июля 2017 г. С. 18. Доступ: <https://undocs.org/ru/A/72/162> (дата обращения: 21.11.2019).

ление личности похищенных, официальное заявление или судебное решение о восстановлении достоинства и репутации жертвы, принесение публичных извинений. В рамках обеспечения сатисфакции, государства должны иметь эффективные судебные механизмы, позволяющие принимать те или иные санкции в отношении предприятий (включая ТНК). Санкции могут включать штрафы, конфискацию имущества, судебное преследование руководителей корпораций, приостановление или прекращение действия лицензий, исключение из процессов государственных закупок и заказов на осуществление общественных работ¹⁶.

Гарантия неповторения включает в себя осуществление мер, предпринимаемых государством или предприятием, чтобы не допустить повторения аналогичных нарушений в тех же или других областях в будущем. К таким мерам можно отнести, например, укрепление независимости судебных органов; защиту лиц, занимающихся юридическими и медицинскими вопросами и оказывающих медицинский уход, работников СМИ, правозащитников; пересмотр и реформирование законов, способствующих или допускающих грубые нарушения международных норм в области прав человека.

В соответствии с практикой международных механизмов рассмотрения жалоб (КПЧ¹⁷, ЕСПЧ¹⁸, КЛДЖ¹⁹), за грубые нарушения прав человека чаще всего назначается компенсация. В свою очередь, реституция *restitution in integrum* является наиболее эффективным средством правовой защиты, которая также является «главной целью компенсации» [Lizarazo 2018:367]. Следом за реституцией наиболее эффективной является компенсация, а затем идут все остальные формы возмещения.

5. Грубые и массовые нарушения прав человека со стороны транснациональных корпораций

Весьма часто предпринимательская деятельность ТНК и других коммерческих предприятий неблагоприятно влияет на окружающую среду, что сказывается на здоровье людей и нарушает их права человека.

Самым известным случаем нарушений экологических прав человека может послужить дело «Правительство Индии против Union Carbide Company и Union Carbide India Limited». В 1984 году по халатности персонала произошла экологическая катастрофа на химическом заводе в г. Бхопал в Индии, в результате которой погибло более 30 тысяч человек и ещё 500 тысяч человек стали инвалидами.

Union Carbide – это название американской материнской компании, владеющей 50 % акций UCIL (Union Carbide India Limited), в то время как остальная часть находилась в руках правительства Индии и частных лиц. UCIL управлялась как независимое дочернее предприятие. Весь рабочий персонал, работающий в UCIL, почти полностью состоял из граждан Индии. В течение нескольких дней после бедствия, правительство Индии предъявило UCIL обвинение в халатности в управлении компанией. В свою очередь, несколько пострадавших индийских граждан направили 145 исков в суды США против управляющей компании Union Carbide, с оценкой ущерба в 20 млн долларов за каждый иск. Впоследствии, все иски были объединены Окружным судом США Южного округа Нью-Йорка в одно дело. Еще до рассмотрения дела Union Carbide заявила в свою защиту, что дело должно быть отклонено судом в соответствии

¹⁶ European Union Agency for Fundamental Rights: Opinion «Improving access to remedy in the area of business and human rights at the EU level». April 10, 2017. P. 41–45. URL: <https://fra.europa.eu/en/publication/2017/improving-access-remedy-area-business-and-human-rights-eu-level> (accessed 10.10.2019).

¹⁷ См.: U.N. Human Rights Committee: Ángela Poma v. Peru. URL: http://www.worldcourts.com/hrc/eng/decisions/2009.03.27_Poma_Poma_v_Peru.htm (accessed 12.11.2019).

¹⁸ См.: European Court of Human Rights: Rantsev v. Cyprus and Russia. Judgment. Application No. 25965/04. May 10, 2010. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-96549> (accessed 12.11.2019); European Court of Human Rights: Cyprus v. Turkey. Judgment. Application No. 6950/75. May 16, 1975. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf?library=ECHR&id=001-74811&filename=CYPURUS%20v.%20TURKEY.pdf> (accessed 12.11.2019); European Court of Human Rights: Nachova and others v. Bulgaria. Judgment. Applications No. 43577/98 and No. 43579/98. July 6, 2006. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=001-69630> (accessed 12.11.2019).

¹⁹ См.: Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин: Мнения в отношении сообщения № 88/2015, принятые Комитетом в соответствии пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола. 2018. Доступ: <https://undocs.org/ru/CEDAW/C/69/D/88/2015> (дата обращения: 12.11.2019); Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин: Сообщение № 47/2012 «Суждения, принятые Комитетом на его пятьдесят восьмой сессии (с 30 июня по 18 июля 2014 года). 2014. Доступ: <https://undocs.org/ru/CEDAW/C/58/D/47/2012> (дата обращения: 12.11.2019).

с доктриной *forum non conveniens* и направлено в национальный суд Индии для последующего рассмотрения. Окружной Суд США принял во внимание позицию УС, и рассмотрение дела было отклонено. Решение было обжаловано правительством Индии, однако, это не привело к результату. Апелляционный суд США постановил, что рассмотрение дела должно происходить в Индии, так как: «Во-первых, все свидетели находились в Индии, многие из них не говорили на английском, а письменные доказательства были только на хинди. Иначе говоря, у Индийского суда было больше возможностей получить доступ к доказательствам. Во-вторых, несмотря на то, что отношения между УС и UCIL были достаточно близкими, и управляющая компания была ответственна за проект фабрики, инженерами UCIL (которые, как мы помним, были гражданами Индии) были внесены значительные изменения в окончательный дизайн» [Ruggie 2013:39]. Таким образом, суд решил, что виновником катастрофы была не управляющая компания УС, а дочернее предприятие UCIL и инженеры-индийцы. В результате, часть дел в итоге была рассмотрена в Индии, жертвы, пострадавшие от деятельности УС, не получили доступ к эффективному средству правовой защиты, а управляющая компания освободилась от ответственности, сэкономив значительную долю своих средств.

Другим примером может послужить дело «Жители Нигерии против Royal Dutch Shell PLC» в 1993–1995 году, когда в результате разлива нефти и выбросов газа в штате Риверс на территории радиусом 400 кв. миль с населением 500 тысяч чел. (Огони), более 300 тысяч чел. вышли на протесты против деятельности компании Shell [Ruggie 2013:39]. Местные жители 24 часа в сутки вдыхали газовые выбросы, которые, помимо прочего, стали причиной кислотных дождей и тяжелых респираторных заболеваний. В этом конфликте правительство, национализировавшее нефтяную отрасль, поддержало ТНК и подавило протесты силой, жестоко убив более двух тысяч человек силами национальной армии. Несмотря на то, что это случилось более 25 лет

назад, конфликт до сих пор полностью не исчерпан, и Shell до сих пор продолжает загрязнять окружающую среду в Нигерии, что неизбежно приводит к новым конфликтам.

Данные примеры иллюстрируют транснациональный производ, сложившийся в современном международном праве в области международного бизнеса и прав человека. В отсутствии эффективных средств правовой защиты жертвы нарушений превращаются в бесправных рабов капиталистической системы, что позволяет транснациональным корпорациям беспощадно эксплуатировать труд наиболее уязвимых категорий населения и выдвигать нечеловеческие условия, противоречащие основополагающим принципам гуманизма, равноправия, запрещения дискриминации и нарушающие целый комплекс экономических, социальных и экологических прав человека, такие как право на справедливые и благоприятные условия труда, право на достаточный жизненный уровень, право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и многие другие права.

6. Заключение

Доступ к средствам правовой защиты складывается из двух взаимосвязанных элементов: наличия механизма рассмотрения жалоб, предоставляющего возмещение ущерба, и наличия у пострадавших от предпринимательской деятельности лиц доступа к этому механизму. Если механизм рассмотрения жалоб в государстве или на уровне предприятия отсутствует, либо если пострадавшие не могут получить доступ к такому механизму по тем или иным причинам (например, финансовым), то средство правовой защиты нельзя считать эффективным.

Доступ к средствам правовой защиты должен предоставляться без дискриминации и с учетом положения уязвимых групп²⁰. В соответствии с замечанием общего порядка № 24 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам²¹, чаще всего неблагоприятному воздействию предпринимательской деятельности на

²⁰ Совет по правам человека ООН: Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях Джона Ругги «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты». 2011. С. 28. Доступ: <https://undocs.org/ru/A/HRC/17/31> (дата обращения: 15.10.2019).

²¹ Экономический и Социальный Совет ООН: Замечание общего порядка № 24 об обязательствах государств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности. 2017. С.4. Доступ: <https://undocs.org/ru/E/C.12/GC/24> (дата обращения: 15.10.2019).

рабочих местах и на рынке труда подвергаются уязвимые группы лиц, к которым относятся женщины, инвалиды, дети, коренные народы, крестьяне, рыбаки и другие лица, работающие в сельских районах, а также этнические или религиозные меньшинства в местах, где они являются политически бесправными. Просители убежища и не имеющие документов мигранты часто сталкиваются с дискриминацией и другими препятствиями при попытке осуществить свое право на доступ к средствам правовой защиты, а в особенно степени от этого страдают трудящиеся мигранты, которые нередко подвергаются эксплуатации со стороны транснациональных корпораций, выражающейся в увеличенной продолжительности рабочего дня, вредных условиях труда или несправедливой оплате труда.

Среди основных причин дискриминации указанных групп лиц можно указать наличие правовых пробелов в законодательстве государств, главным образом, в трудовом праве, в результате чего у лиц отсутствуют социальные гарантии их защиты со стороны государства, и что в конечном счете приводит к злоупотреблениям со стороны ТНК и других коммерческих предприятий. Из этого следует, что ТНК должны принимать специальные меры для того, чтобы уязвимые группы населения имели доступ к средствам за-

щиты, а само возмещение ущерба было адекватным, своевременным и, главное, достаточным с точки зрения пострадавшего. Таким образом, подход к расчету компенсации или выбору средства правовой защиты должен быть индивидуализированным, учитывающим социальный и правовой статус пострадавшего лица. Но в связи с этим может возникнуть вопрос: а как определить, какой размер возмещения ущерба является достаточным? Автором предлагаются следующие критерии определения достаточности компенсации, как наиболее распространенной формы возмещения ущерба:

1) Компенсация покрывает фактически нанесенный материальный ущерб, поддающийся экономической оценке;

2) Моральный ущерб компенсируется исходя из практики международных и внутригосударственных судебных органов. Учитывается степень тяжести нарушений;

3) Компенсация покрывает расходы пострадавшего на консультационные, переводческие, транспортные и другие не имеющие прямого отношения к существу дела услуги;

4) Компенсация включает в себя средства, которые обеспечат возможность вести достойный уровень жизни не ниже уровня до наступления правонарушения.

Список литературы

- Сиявский А.А. 2019а. Имплементация Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека при помощи Национальных Планов Действий. – *IV Международный молодежный сборник научных статей «Молодежь в Науке: Новые аргументы»*. Часть. II. Отв. ред. А.В. Горбенко. Липецк: Научное партнерство «Аргумент». С. 82-88.
- Сиявский А.А. 2019b. Понятие международно-правовых стандартов прав человека в области международного бизнеса. – *Сборник научных работ XI Международного молодежного конкурса*. Отв. ред. А.В. Горбенко. Липецк: Научное партнерство «Аргумент». С.188-191.
- Шестерякова И.В. 2017. Транснациональные корпорации БРИКС: некоторые вопросы социальной ответственности. – *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. № 6. С. 252-263.
- Augenstein D., Dawson M., Thielbörger P. 2018. The UNGPs in the European Union: The Open Coordination of Business and Human Rights? – *Business and Human Rights Journal*. Vol. 3. Issue 1. P. 1- 22. DOI: <https://doi.org/10.1017/bhj.2017.30>
- Backer L. C. 2016. Corporate Social Responsibility in Weak Governance Zones. – *Santa Clara Journal of International Law*. Vol. 14. Issue 1. P. 297-332.
- Bilchitz D. 2013. A chasm between 'is' and 'ought'? A critique of the normative foundations of the SRSg's Framework and the Guiding Principles. – *Human Rights Obligations of Business: Beyond the Corporate Responsibility to Respect?*. Ed by S. Deva and D. Bilchitz. Cambridge: Cambridge University Press. P. 107-137. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781139568333.009>
- Business and Human Rights. From Principles to Practice*. Ed. by D. Bauman-Pauly and J. Nolan. 2017. London; New York: Routledge. 329 p.
- Cragg W. 2012. Ethics, enlightened self-interest, and the corporate responsibility to respect human rights: A critical look at the justificatory foundations of the UN framework. – *Business Ethics Quarterly*. Vol. 22. Issue 1. P. 9-36. DOI: <https://doi.org/10.5840/beq20122213>
- Deva S. 2013. Treating human rights lightly: a critique of the consensus rhetoric and the language employed by the Guiding Principles. – *Human Rights Obligations of Business: Beyond the Corporate Responsibility to Respect?*. Ed by S. Deva and D. Bilchitz. Cambridge: Cambridge University Press. P. 78-104. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781139568333.007>
- Dharmawan N.K.S. [et al.]. 2018. The Guiding Principles on Business and Human Rights: National Action Plans Toward Corporation Responsibility. – *Hasanuddin Law Review*. Vol. 4. Issue 2. P. 123-145. DOI: 10.20956/halrev.v4i2.1480
- Lizarazo-Rodríguez L. 2018. The UN 'Guiding Principles

- on Business and Human Rights': Methodological Challenges to Assessing the Third Pillar: Access to Effective Remedy – *Nordic Journal of Human Rights*. Vol. 36. Issue 4. P. 353-370. DOI: <https://doi.org/10.1080/18918131.2018.1547525>
12. Ruggie J. G. 2013. *Just Business: Multinational Corporations and Human Rights*. New York; London: W.W. Norton & Company. 225 p.
  13. Ruggie J. G. 2017. *The Social Construction of the UN Guiding Principles on Business & Human Rights. Corporate Responsibility Initiative Working Paper No. 67*. 25 p. URL: https://www.hks.harvard.edu/sites/default/files/centers/mrcbg/programs/crri/files/workingpaper_67_0.pdf (accessed 19.10.2019).
  14. Sarah J. 2004. *Corporations and transnational human rights litigation*. Oxford: Hart Publishing. 177 p.
  15. Wettstein F. 2015. Normativity, ethics, and the UN guiding principles on business and human rights: A critical assessment. – *Journal of Human Rights*. Vol. 14. Issue 2. P. 162-182. DOI: 10.1080/14754835.2015.1005733
- References**
1. Augenstein D., Dawson M., Thielbörger P. The UNGPs in the European Union: The Open Coordination of Business and Human Rights?. – *Business and Human Rights Journal*. 2018. Vol. 3. Issue 1. P. 1- 22. DOI: <https://doi.org/10.1017/bhj.2017.30>
  2. Backer L. C. Corporate Social Responsibility in Weak Governance Zones. – *Santa Clara Journal of International Law*. 2016. Vol. 14. Issue 1. P. 297-332.
  3. Bilchitz D. A chasm between 'is' and 'ought'? A critique of the normative foundations of the SRS's Framework and the Guiding Principles. – *Human Rights Obligations of Business: Beyond the Corporate Responsibility to Respect?*. Ed by S. Deva and D. Bilchitz. Cambridge: Cambridge University Press. 2013. P. 107-137. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781139568333.009>
  4. *Business and Human Rights. From Principles to Practice*. Ed. by D. Bauman-Pauly and J. Nolan. London; New York: Routledge. 2017. 329 p.
  5. Cragg W. Ethics, enlightened self-interest, and the corporate responsibility to respect human rights: A critical look at the justificatory foundations of the UN framework. – *Business Ethics Quarterly*. 2012. Vol. 22. Issue 1. P. 9-36. DOI: <https://doi.org/10.5840/beq20122213>
  6. Deva S. Treating human rights lightly: a critique of the consensus rhetoric and the language employed by the Guiding Principles. – *Human Rights Obligations of Business: Beyond the Corporate Responsibility to Respect?*. Ed by S. Deva and D. Bilchitz. Cambridge: Cambridge University Press. 2013. P. 78-104. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781139568333.007>
  7. Dharmawan N.K.S. [et al.]. The Guiding Principles on Business and Human Rights: National Action Plans Toward Corporation Responsibility. – *Hasanuddin Law Review*. 2018. Vol. 4. Issue 2. P. 123-145. DOI: 10.20956/halrev.v4i2.1480
  8. Lizarazo-Rodríguez L. The UN 'Guiding Principles on Business and Human Rights': Methodological Challenges to Assessing the Third Pillar: Access to Effective Remedy – *Nordic Journal of Human Rights*. 2018. Vol. 36. Issue 4. P. 353-370. DOI: <https://doi.org/10.1080/18918131.2018.1547525>
  9. Ruggie J. G. *Just Business: Multinational Corporations and Human Rights*. New York; London: W.W. Norton & Company. 2013. 225 p.
  10. Ruggie J. G. *The Social Construction of the UN Guiding Principles on Business & Human Rights. Corporate Responsibility Initiative Working Paper No. 67*. 2017. 25 p. URL: https://www.hks.harvard.edu/sites/default/files/centers/mrcbg/programs/crri/files/workingpaper_67_0.pdf (accessed 19.10.2019).
  11. Sarah J. *Corporations and transnational human rights litigation*. Oxford: Hart Publishing. 2004. 177 p.
  12. Shesteryakova I. V. Transnatsional'nye korporatsii BRIKS: nekotorye voprosy sotsial'noi otvetstvennosti [Transnational Corporations BRICS: some social responsibility issues]. – *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii*. 2017. No. 6. P. 252-263. (In Russ.)
  13. Sinyavskiy A. A. Implementatsiya Rukovodnykh printsipov predprinimatel'skoi deyatel'nosti v aspekte prav cheloveka pri pomoshchi Natsional'nykh Planov Deistvii [Implementation of the Guiding Principles on Business and Human Rights through National Action Plans]. – *IV Mezhdunarodnyi molodezhnyi sbornik nauchnykh statei "Molodezh' v Nauke: Novye argumenty". Chast' II*. Otv. red. A.V. Gorbenko [International Youth Collection of Scientific Articles "Youth in Science: New Arguments". Part. II. Ed. by A.V. Gorbenko]. Lipetsk: Nauchnoe partnerstvo "Argument" Publ. 2019a. P. 82-88. (In Russ.)
  14. Sinyavskiy A. A. Ponyatie mezhdunarodno-pravovykh standartov prav cheloveka v oblasti mezhdunarodnogo biznesa [The Concept of International Legal Standards of Human Rights in the Field of International Business]. – *Sbornik nauchnykh rabot XI Mezhdunarodnogo molodezhnogo konkursa*. Otv. red. A.V. Gorbenko [Collection of Scientific Papers of the XI International Youth Competition. Ed. by A.V. Gorbenko]. Lipetsk: Nauchnoe partnerstvo "Argument". 2019b. P. 188-191. (In Russ.)
  15. Wettstein F. Normativity, ethics, and the UN guiding principles on business and human rights: A critical assessment. – *Journal of Human Rights*. 2015. Vol. 14. Issue 2. P. 162-182. DOI: 10.1080/14754835.2015.1005733

Информация об авторе

Алексей Алексеевич Синявский,

ассистент кафедры международного и европейского права, Казанский (Приволжский) федеральный университет

420008, Российская Федерация, Казань, Кремлевская ул., д. 18.

alex.sinyavskiy95@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0346-7047

About the Author

Alexey A. Sinyavskiy,

Teaching Assistant at the Department of International and European Law, Kazan Federal University

18, ul. Kremlevskaya, Kazan, Russian Federation, 420008

alex.sinyavskiy95@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0346-7047